

16+

Мадина Карданова
Два пингвина
когда всё не просто

Мадина Асланбиевна Карданова

Два пингвина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60558063

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03741-0

Аннотация

На первый взгляд это лёгкая девичья история о любви и отношениях, но в действительности всё не так просто. Двое молодых людей росли в лихие 90е и их родители прошли непростой путь, чтоб дать будущее своим детям. Это история о том, как не научили любить, но научили выживать. История о неслучайных совпадениях, взрослении и принятии себя. История о том поколении, которое чувствует, что не принадлежит ни к тем, кто рос в СССР ни к тем, кто родился и воспитывался в современной России. История о детских обидах и сложных родительских решениях.

Двое пожилых людей на перекрёстке у светофора:

– Ты хлеб купил?

– Купил?

– А молока?

– И молока...

– Дети...

– Им тоже звонил, всё хорошо

– Сколько лет мы вместе живём?

– Опять ты начинаешь?

– Я не начинаю, я спрашиваю: сколько лет мы вместе живём?

– Слушай, я не собираюсь такие подробности сейчас помнить...

– Ты никогда ничего не помнишь...

– Зато хлеб и молока купил!

Пожалуй, это был один из самых милых диалогов двух знатно выпивших пожилых людей. Они стояли на перекрёстке под ручку, переминались с ноги на ногу и всеми силами старались вести конструктивный диалог.

Днями позже, в книжном магазине молодая парочка:

– Зай, книгу надо выбирать по переводу.

– Нет, зай, книги надо выбирать по переплёту и изданию.

– Милая, все книги переводятся.

– Ну слушай, зай, фильмы тоже переводятся, но ты же выбираешь, что смотреть, обращая внимание на то, кто режис-

сёр, актёры и только потом – кто перевёл.

– Ладно, пойдём отсюда, всё равно мы ничего не выберем.

– Ты специально это делаешь?

– Что делаю?

– Вот ЭТО...

Молодой человек сокрушённо развёл руками, искренне не понимая, что же имеет в виду девушка. Да и никто бы не понял. Только что державшиеся за ручку «зайчики» молча отправились к выходу из магазина, даже не смотря в сторону друг друга.

Тем же вечером.

– Пап, привет! Как у вас там дела? Я зайти хотел, вы дома?

– Мать твоя простыла. Говорил ей шарфом укутаться перед выходом, но нет же, ей всегда жарко, окна настежь – весна, знаете ли, у неё за окном...

– Так вы дома?

– Ты с...?

– Нет, один зайду, просто так.

– Да ты не понял. Ты...?

– Пап, это ты не понял, – вновь перебил отца молодой человек. – Я зайду один.

– Нельзя так, сын. Мы тебе всегда рады, но уж если вы живёте вместе, то будь добр и домой приходите не один.

– Что маме взять?

– Да как всегда: хлеба да молока. Мать, что ли, свою не

знаешь?

– А в аптеке?

– А у неё на всё одно лекарство – хлеб с молоком, как в деревне.

– Ладно, сам посмотрю в аптеке, что лучше от простуды.

Я буду через час-полтора.

Мужчина положил трубку и поймал на себе взгляд, полный любопытства и надежды. Улыбнулся...

– Ну что? – спросила женщина в кресле.

– Что, ну что?

– Сын звонил?

– А то ты не слышала!

– Они опять поссорились, что ли?

– Я так и не понял. Он придёт скоро. Пойду на кухню – он картошку в детстве любил...

– Я сама ему приготовлю, – кряхтя, поднималась с кресла пожилая женщина.

– Нет уж, сиди. Картошку я ему пожарю.

– Ты не пожаришь как я!

– Хорошо. Я чищу, ты нарезаешь, вместе жарим – согласна?

– Будто у меня когда-либо был выбор, согласиться с тобой или нет.

Мужчина усмехнулся:

– Был. Ты могла не согласиться встретить со мной старость, а сейчас не ворчи, 30 лет уже вместе живём.

– Да ты что? С каких пор ты помнишь, сколько лет мы женаты?

– С 8 августа 1990 года. Тебе было 23 года, мне 27. Я пришёл с маленьким букетом ромашек, а ты вместо фаты нацепила шляпку. На твоих губах была ярко-красная помада, и в своей привычной манере переступить с ноги на ногу ты была похожа на маленького пингвина.

Женщина почувствовала, как смущается, опустила глаза, будто ей 16 лет, и буркнула: «Кто бы говорил – сам-то в своём фраке и с круглым животом был бóльшим пингвином...»

Звонок в дверь.

– Ой, он уже пришёл?

– Сомневаюсь. Будь на кухне, я открою, – деловито заявил мужчина.

На пороге стояла молодая девушка с пакетом пончиков в руках. Она была в коричневом пальто строгого кроя, ботинках на плоской подошве и в нелепой шапке набекрень с изображением розовой пантеры. Её рыжие волосы неуклюже выбивались из-под шапки, а чёлка лезла в глаза.

– Девочка моя, что ж ты стоишь на пороге одна? А сын мой где? Вы разве не вместе?

– Нет, я мимо шла, хотела пончиков вам с супругой занести.

– Заходи, чай выпьем.

– Да я мимо шла...

– Не морочь голову, снимай свою пошлую шапку, вот та-

почки, проходи на кухню.

Девушка в растерянности переминалась с ноги на ногу. «О, ещё один пингвин...» – подумал мужчина. Она стянула с электризующихся от холода волос шапку, повесила пальто, всеми силами пытаясь продемонстрировать изящество, коим вовсе не обладала. Из кухни женский, но уверенный голос:

– Ну кто там?

Девушка вздрогнула от неожиданности.

– Прходи, дочка, а то Главнокомандующий негодовать станет, – мягко обратился к ней мужчина, как бы подталкивая её сзади.

Женщина окинула строгим взглядом девушку:

– Ты, что ли? – кинула она ей небрежно. – Что у вас вновь стряслось? На тебе лица нет!

– Я просто замёрзла. Вот. Пончики.

– Мой сын не ест пончики.

– Так я и не ему их принесла, – набралась смелости девушка.

– Ну всё, прекрати, – обнимая за плечи женщину, вступил в диалог супруг. – Давай помогу. Ты лучше чайник поставь, а то я как раз эти самые пончики давно хотел. Дочка, присаживайся, – обратился он к гостье.

– Ну раз уж мы одни, а ты с моим сыном живёшь второй месяц, пора бы нам познакомиться поближе, ты так не считаешь? – отпив глоток из глиняной кружки, в строгой манере речи начала мать.

– Не дави на неё, – вступился муж.

– Нет, всё нормально, – робко произнесла девушка, – да, вы правы.

– Ну так я слушаю!

– Я не знаю, с чего начать...

– Может, с того, почему вы не женаты, а мой сын часто расстроенный?

– Послушайте, я согласна с тем, что сейчас я чужая вам, – вновь набралась храбрости гостя, – но я всем сердцем хочу подружиться. Да, мы не женаты. Да, нам сейчас непросто – ведь до этого наши встречи были свиданиями, а сейчас мы будто начинаем утопать в бытовухе...

– Утопать в бытовухе? – с раздражением переспросила хозяйка дома. – Да что ты о ней знаешь?

– Не перебивайте, пожалуйста. Мне сложно говорить о наших отношениях. Более того, я считаю неправильным это обсуждать. На вас со стороны посмотришь – вы идеальная супружеская пара, и ему повезло, что он рос в такой атмосфере. У меня всё было иначе. – Её голос задрожал.

– Дочка, можешь не продолжать, если не хочешь, – поддержал мужчина.

Девушка сделала вдох и продолжила:

– Я плохо помню отца.

– А мама?

– А мама... а мама настолько любила отца, что вместо него села в тюрьму.

Глаза женщины округлились:

– Как?

– Вот так. Помните лихие 90-е? Всё же было дозволено? Алкоголь, травка... Мне было всего 2 года, когда к нам пришли на обыск, нашли наркотики, и, чтоб отца не посадили, мама взяла вину на себя. 8 лет её не было. Папа пропал. Меня воспитывали бабушка с дедушкой. А потом и дедушки не стало. Он болел, мне было всего 7 лет, я осталась с ним одна дома, и я помню, как он умер. В своей постели. Тогда же дядя с женой забрали меня к себе, пока бабушка оправится. Они 60 лет прожили вместе, понимаете? Она готова была лечь в могилу рядом с ним. В доме дяди многое напоминало о маме. Они двоюродные родственники, и у них было общее, весёлое детство. Никто при мне вслух не говорил о родителях: вроде и не осуждали, не судачили за спиной, но и с любовью не отзывались. Понимаете, я жила в громком безмолвии, а в школе отчаянно искала себе подруг. Когда маму отпустили, я не знала, мама ли она мне. Передо мной стояла женщина со знакомым лицом. Мне всегда хотелось её обнять, но не могла. Нет, я не жила с ней ни дня, хоть мы и общались. А вскоре и отец объявился, и через год у меня брат родился, но всё равно родители развелись. У мамы случился нервный срыв, она решила уехать, а моего младшего брата взяла на воспитание бабушка. Всю жизнь восхищаюсь силой этой женщины. Как она умеет безусловно любить, наверное, не умеет никто. Между мной и младшим 13 лет разницы, я

его очень люблю. У отца, кстати, семья другая. Он пытается со мной общаться; кстати, руки у него золотые – красивые сувениры мастерит из дерева. Он не плохой человек, просто тогда, в 90-е, что-то сломалось. А мама? Она всю жизнь чувствует вину, старается держаться своих детей, дарить любовь сыну, я её поддерживаю в этом, но до сих пор она для меня всё та же женщина со знакомым лицом, которую хочется обнять, а не получается. В 16 лет я начала жить самостоятельно: мой первый заработок ушёл на поступление в колледж, затем я жила в общежитии и старалась научиться тому, чему не успели научить родители, – жить как нормальный человек. А знаете, что самое пугающее в этой истории? Я люблю вашего сына настолько, что способна понять поступок своей матери, но не люблю себя настолько, чтоб простить её. И вы ещё спрашиваете, почему мы не женаты, хоть и вместе уже 4 года?

Девушка закончила свой рассказ, и в воздухе повисла оглушающая тишина. Из, казалось бы, строгих, синего цвета глаз хозяйки дома неконтролируемо текли слёзы. Мужчина сделал громкий глоток уже холодного чая, положил свою сухую ладонь на руки девушки и глубоко вздохнул:

– Дочка... – тихо обратился он к ней.

Звонок в дверь. Мать торопливо вытерла слёзы с лица, глазами, полными страха и сожаления, посмотрела на девушку и прошептала:

– Сын знает?

Девушка кивнула головой.

– Ах да, прости, глупый вопрос задала – вы же 4 года вместе. Когда поженились твои родители?

– 8 августа 1990 года.

Эта дата прогремела в ушах женщины как гром, виски заболели, в голове был слышан гул.

– Привет, пап! Я тут припозднился, простите, искал пончики, – запыхаясь, говорил молодой человек у двери, торопливо снимая ботинки.

– Ты же не любишь пончики?

– Так я и не себе их принёс, – засмеялся сын, – где мои тапочки? А мама? На кухне? У нас гости, что ли? Блин, что за пошлая шапка тут лежит, чья она?

– Проходи на кухню, – сдержанно ответил отец.

– О, а вот это гости в отцовском доме-то! – попытался пошутить молодой человек, пристально смотря на девушку с чашкой недопитого чая. – Что ж вы не предупредили-то?

Дрожащими руками мать обняла своего сына, по обыкновению поцеловала в лоб, посмотрела ему в глаза и произнесла:

– А разве о приходе членов семьи надо предупреждать?

Молодой человек в недоумении огляделся. Вокруг всё, к чему он так привык. Та же кухня, та же мебель, те же чашки, вот только чувство долга заполнило его изнутри. Девушка напротив него уверенно встала из-за стола:

– Я поставлю чайник, присаживайся. Не смотри так на ме-

ня, ничего не случилось, я рада тебе, – улыбнулась краем губ она.

– Родители, я ничего не понимаю. Пап, поговорим? Давай выйдем. Кстати, мам, пожарь, пожалуйста, картошку, а то вы её почистили, как я вижу... Я очень голоден. Кстати, пончики... но кажется, вы уже их не будете.

– Сын, мы никогда не были особенно близки, ты чаще секретничал с матерью, и меня это устраивало, – начал издалека отец, присаживаясь в кресло в гостиной. – Я не лезу в твою личную жизнь и не пытаюсь тебя поучать, но скажи, пожалуйста, что между вами произошло?

– Да ничего особенного. Я устал от её перепадов настроения, и всё. Жениться хочу, пап, но жить и знать, что на моё «чёрное» она скажет «белое», – не хочу. Я даже начал её называть «зая», чтоб ей было приятно. Фу, звучит так пошло, но стараюсь же! Вот сегодня в книжном магазине я ей говорю «выбирай по переводу», а она мне «нет, по изданию и переплёту» – в итоге что? Мы вышли оттуда. И так происходит постоянно. Я устал.

– И всего-то? Значит, ты взелся на девушку за то, что она привыкла к самостоятельному выбору? Эта девушка тебя обманывала?

– Она не умеет врать.

– Предавала?

– О чём ты говоришь? Нет, конечно же.

– Она обещала тебе звезду с неба и идеальную совместную

жизнь?

– Так я же с ней потому, что хочу быть счастливым.

– А её сделать счастливой ты не хочешь?

– Я всё для неё делаю, а она мне на «чёрное» выдаёт «белое». Пап, ты не понимаешь!

– Это ты не понимаешь. Ведёшь себя как подросток. Вот послушай, мы с твоей матерью учились в одной школе. Она была в 6 классе, когда я решил, что женюсь на ней...

– Пап, время было другое...

– Время НИКОГДА не другое, запомни это! Я уже школу заканчивал и смотрел, какая она упрямая. Жила на соседней улице, всё время что-то высокое о себе думала, с мальчиками не дружила. Девочка из семьи пианистов. Она сама выбирала себе подруг, понимаешь? Не они её выбирали, а она их! Только она решала, как пройдёт её день, даже если ей просто надо было пойти в школу и вернуться домой. А самое забавное – она даже не помнит, что мы учились в одной школе. Более того, мы оба учились в Аграрном университете, она и этого не помнит. Я успел армию отслужить, пока она школу окончила, и поступали мы, получается, в один год. Она не помнит ничего, кроме своих решений. Вздыхал ли я по ней тайком? Нет. Я просто знал, что ситцевое платье в горошек ей совершенно не идёт, и, став её мужем, я обязательно об этом скажу. Знаешь, этот горошек на ней смотрелся, как та пошлая шапка на твоей девушке. В общем, глупо. Если её послушать, то это ОНА решила выйти за меня замуж и во-

обще, просто я ей выбора не оставил. Я не спорю. Почему? Потому что она хочет так думать и имеет на то право. Вот представь, я её помню всю свою жизнь, и ты думаешь, что я не злился, когда она на моё «чёрное» отвечала «белое»? Злился. Неистово. И кому от этого было плохо? Мне. Прими: когда женщина говорит своему мужчине своё мнение, отличающееся от его, она искренне не понимает, почему это может злить. Я не оправдываю твою девушку, но я считаю, что ты не готов жить с кем-то совместно, как и она не готова. А может, вы и не должны были вообще сходиться – это уже решать не мне.

Из кухни донёсся знакомый, чуть властный голос:

– Кто кушать просил? Руки мойте!

Весь вечер атмосфера была напряжённая. Женщина с синими глазами думала о том, какой кошмар перенесла девушка напротив и какой же знаковой была дата 8 августа 1990 года. Отец размышлял о том, как же прекрасно было прожить 30 лет с той женщиной, что злила его изо дня в день. Девушка прокручивала в голове свой рассказ, украдкой поглядывала на молодого человека рядом и гадала, о чём же он разговаривал с папой в гостиной. Ну а молодой человек терялся в сомнениях: прав ли отец? Верный ли он сделал выбор? Готов ли он к браку? Эта ли девушка должна стать матерью его детей? 4 года! Куда же деть совместные 4 года! Что они значат? После совместного ужина, не дождавшись десерта, молодой человек произнёс:

– Ладно, я поехал...

– Куда? – выпалила девушка.

– Такси вызвал, сегодня останусь у друга.

– Но...

– Я сказал, останусь у друга!

– Так, глупости оба тут не творите! – вмешалась в разговор мать. – Первая размолвка, а вы уже на ножах! Мы вообще не должны были этого заметить, но раз уж вы скрыть не смогли свои сложные отношения, будьте так добры уехать вместе из этого дома, и чтоб в следующий раз у вас было единое решение!

– Простите... – промямлила девушка и виновато попятилась к выходу.

Мать на прощание обняла сына, поцеловала девушку в щёчку и со слезами на глазах закрыла за ними дверь:

– Как ты думаешь, они помиряются?

– Я не знаю, – ответила она мужу, – но эта девочка полованная с самого детства, а наш сын не вырос.

В такси молодые люди сели молча, назвали общий адрес водителю, и, казалось бы, всё должно стать хорошо, как девушка произнесла:

– Дело в том, что произошло в книжном?

– Нет.

– Попробуем поговорить дома?

– Нет у нас дома. 4 года вместе, а дом не обрели. Я не хочу делать тебе больно...

– Вот с этого места можешь не продолжать.

– Я закончу. Мне некомфортно. Мне надо разобраться в себе. Думаю, мы поспешили начать совместный быт. Я пере-
еду к другу.

– У меня нет сил и желания тебя в чём-то убеждать. Я
согласна с твоим решением, – выдавила из себя девушка, еле
сглатывая подступивший ком к горлу.

Год спустя.

В однокомнатной квартире ранним утром под плейлист из
радиоприёмника девушка торопливо собиралась на работу.
Чайник кипит, телефон разрывается от звонков, в волосах
странная заколка, на футболке следы от зубной пасты. Именно
этим утром всё должно было валиться из рук, не хватало
только, чтоб уют «схватил» шифоновую блузку.

Ну наконец-то свершилось! Постель заправила, чай в тер-
мос налила, документы в рюкзаке, оделась, обулась... «Чёрт,
патчи не сняла с глаз!» – Она имела привычку ругать себя
по мелочам. В дверях показалась брюнетка в тёмно-синем
брючном костюме:

– Ну слушай, до тебя не дозвониться! О, классная уклад-
ка... может, поменяем твой цвет волос?

– Не хочу, мне нравится рыжий, – мягко ответила девуш-
ка, подкрашивая губы. – Привет, рада тебя видеть. Прости,
почему-то дурдом с утра, ты долго звонила?

– Нет, пару раз – и решила, что проще к тебе подняться.
Кстати, ты когда-нибудь дверь научишься запирать?

– Да кому я тут нужна? Всё, я готова.

– Хоть какая-то польза от того, что ты приняла предложение от нашей компании, – теперь работаем вместе. Термос...

– Ах да...

Казалось бы, этих девушек ничто не могло связывать. Одна работала долгое время в отделе по связям с общественностью и отличалась особой амбициозностью, а вторая после колледжа приобрела единственный навык – зарабатывать. Одна умела вести диалоги о политике, экономике и парижской моде, а вторая могла продать ручку за космические цены, хоть и ничего не смыслила в вышеперечисленном. Коллегам сложно было понять, почему две совершенно разные девушки столь близки. И всё же, как это обычно у девушек бывает, один поход за туфлями и совместно испитая бутылка шампанского при странных обстоятельствах способны стереть границы даже между яркими соперницами. Девушки дружили годами, но на одну тему было наложено вето – личная жизнь. Год назад – телефонный звонок:

– Спишь? – в трубке послышался надрывистый голос.

– Только ты можешь позвонить мне посреди ночи! Вообще-то, я сплю и сделала маску ночную – теперь придётся заново мазать лицо.

– Мы расстались.

– Не реви. Перезвоню!

Через час та самая брюнетка показалась в дверях и громко заявила:

– Нет, ну мало того, что я еле вызвала такси посреди ночи, а ты, значит, ещё и двери не запираешь?! Выползай давай, нам поговорить надо.

– Чай?

– Значит, слёзы мы теперь утираем под чай? Ладно, давай чай... вот только не томи, рассказывай.

– Ну, всё просто. Мы расстались.

– Я всегда знала, что он не тот, кто тебе нужен!

– А 4 года для чего молчала?

– А ты бы послушала?

– Нет.

– Вот я и молчала. Так, пора тебе поменять свою жизнь. У нас на работе вакансия есть, как раз для тебя, в отдел продаж.

– Я не смогу...

– Дура! Это единственное, что ты делаешь очень хорошо, над всем остальным приходится упорно работать... Не обижайся, я сама не подарок, знаю свои минусы, но сейчас мы заботимся о тебе.

Ну а через неделю девушка написала СМС подруге: «Собеседование прошло успешно, с меня шампанское!»

Этим утром девушки приступили к своим рабочим обязанностям, будто только что не строили планы на совместные выходные, и по обыкновению встретились во время обеда.

– Ну что, как твой день? Кого продала? – шутя спросила подруга.

– Да только начался же... я голодная.

Девушка машинально взяла телефон в руки и увидела СМС «Привет. Как дела?».

– Блин...

– Что?

– Глянь...

– Да ладно?! Может, случилось что?

– Не знаю... – В ответном СМС напечатала: «Привет. Всё хорошо. Твои?» «Встретимся?»

– Он предлагает встретиться...

– Ну, дорогая моя, я тут тебе не советчик.

«Я занята допоздна».

«Я подвезу тебя домой после работы, ты там же?»

«Нет».

«Позвоню, когда буду выезжать. В 20:00 удобно?»

«Да».

Остаток дня девушка провела максимально погрузившись в работу, чтобы не предугадывать события предстоящей встречи.

В ожидании её он вышел из машины. Прошёлся по улице, присел на лавочку, закурил, вернулся к машине, закурил, сел в машину, пролистал новостную ленту в телефоне, опустил окно, закурил. В последнее время он стал много курить, по мнению его мамы. «Это от безделья», – говорила она, хоть он и был загружен работой больше, чем когда-либо. Двери здания распахнулись, из них вышла девушка. Чёрная курт-

ка, шарф в клетку, бесформенные джинсы, чёрные ботинки: «Никогда не отличалась модничеством, – подумал он, улыбаясь. – О господи, очередная пошлая шапка!..» Вышел из машины.

– Привет, отлично выглядишь, – соврал он.

– Привет. Спасибо.

– Кофе?

– Я только вышла из здания – не хочу вновь в помещение.

– Парк?

– Хорошо. Возьмём кофе с собой?

– Только подумал об этом, – вновь соврал он, открывая ей дверь машины.

Ехать было недалеко, но это стали самые долгие 10 минут в их жизни. Они молчали. На удивление, парк был пуст этим вечером. Только изредка виднелись на соседних тропинках вышедшие на пробежку ЗОЖники. Тусклые фонари, работающие через один, влажный воздух, пробирающий до дрожи, пробегающая мимо бездомная свора собак – атмосфера так и говорила: «Идите домой!»

– Как родители? – прервала неловкое молчание девушка.

– Прости, забыл, какой кофе ты пьёшь...

– Я пью крепкий чёрный чай. Кофе «с собой» предложила разнообразия ради. Так как дела у родителей?

– Всё хорошо, спасибо. Здоровы. Работу сменила?

Девушка посмотрела на него исподлобья и подумала: «Более нелепого вопроса ты ещё не задавал никогда».

– Ну да, как ты уже заметил, – обронила она несвязно.

– Нравится?

– Да, мне интересно там, да и коллектив хороший.

– Это главное.

– Ну а ты как?

– Машину сменил.

– Я заметила.

– Знаешь, у меня всё хорошо, – начал он вальяжно. – Получил повышение на работе, купил квартиру, почти ремонт закончил. На даче ремонт сделали, дом построили, родители переехали туда, а квартиру свою продали. Загружен много на работе, но за этот год многое изменилось в лучшую сторону, чему я безмерно рад. Сейчас у меня есть всё, понимаешь?

– Упакован? – посмеялась девушка.

– Ну не то чтоб так грубо, но в целом – да. Мелочей не хватает. Вот понимаешь, я не живу на съёмной квартире, я могу позволить себе путешествовать, могу позволить себе делать дорогие подарки племянникам, и всё это – за год. Я устал. Я не спал ночами, учился зарабатывать, но я считаю, что за этот год я молодец.

– Да, ты молодец! Продолжай в том же духе, – мягко произнесла она.

– Вот скажи мне, только честно, тебе правда нравится твоя жизнь?

– Странный вопрос ты задал. Если я живу так – значит, меня это скорее устраивает, чем нет. Всё относительно. Да-

вай сравним: у меня нет своей квартиры, я живу на съёмной, но самостоятельно, и мне это нравится. Я не получила повышения на работе, но я её сменила. Да, моя загруженность не уменьшилась, но я счастлива приходить на работу ежедневно. Меня окружают хорошие люди, я не устаю, понимаешь? Физическая усталость после работы – это одно, но прийти домой, предвкушая, что завтра ты вернёшься туда же, – это прекрасное чувство! Я испытываю равновесие. Мне нравится работать с подругой, ездить с ней на работу, строить планы на выходные, и даже если она порой беспардонно врывается ко мне домой по утрам в незакрытую дверь, мне это тоже нравится. Может, именно поэтому, будучи дома, я и не запираю дверь. Степень нашего с тобой «нравится» разная. Поэтому повторяюсь: всё относительно.

Они весь вечер рассказывали друг другу байки, обсуждали продажи, говорили всё, что не было выговорено за год, кроме самого главного:

- Как ты можешь так? – задал он неожиданный вопрос.
- Не поняла.
- Как ты можешь вести себя так, будто ничего не было?
- А что-то было?
- Да ты серьёзно сейчас?
- Абсолютно.
- Мы были с тобой вместе 4 года, потом я пропал.
- А такой хороший вечер был... Мы расстались.
- В такси! Провести вместе 4 года, чтобы расстаться в так-

си?

– Ты у меня это спрашиваешь?

– Нет, я спрашиваю, как ты можешь спустя год вести себя так, будто между нами ничего не было? Будто мы приятели какие-то...

– А что ты мне предлагаешь? Биться головой об стенку? Страдать от того, что я сейчас провожу вечер с тобой? Я его провожу, потому что я так хочу. Не хотела бы – не согласилась на встречу. Не драматизируй, пожалуйста. Картина очень проста: два человека когда-то встречались, расстались, встретились – всё.

– Т.е. ты хочешь сказать, что эта встреча ничего не значит?

– Кроме того, что мы просто встретились, – больше ничего. У тебя был свободный вечер, у меня свободный, решили погулять – и на этом всё.

– Я не могу так. Я не верю тебе. Я не верю тому, что ты вот так всё забыла.

– Я и не говорила, что забыла. Я принимаю то, что мы имеем. Без поисков скрытых смыслов.

– Я мог с кем угодно провести этот вечер, но я здесь!

– Лавровую ветвь тебе за это на голову положить?

– Не понял...

– Блин... забудь! Что ты хочешь?

Он остановил её, забрал из рук остывший, не выпитый стакан кофе, выкинул в урну для мусора, посмотрел ей при-

стально в глаза и произнёс:

– Я сейчас рядом с тобой. Я долго решался, чтобы написать тебе. Я хотел тебя видеть каждый день. Я весь год думал о том, что встану на ноги и предстану пред тобой. Я представлял, как ты увидишь мой рост, согласишься в то, что я могу больше, и поймёшь, почему я так поступил год назад. Тогда у меня всё из рук валялось, за что ни брался бы – не получалось, мы ссорились, ты поддерживала меня, но мне было недостаточно, потому что я не мог сказать тебе, что меня гложет, и показаться слабым в твоих глазах. Ты понимаешь, как это непросто – признать свою уязвимость, будучи в отношениях с такой как ты? Я признаю, я не встречал девушек лучше, но мне было трудно, мне нужно было время разобраться в себе и окрепнуть. Даже расставшись, я бы ни за что на свете не пропал бы вот так, и сейчас я жду от тебя понимания.

Она слушала его не перебивая, заведомо зная свой ответ:

– Я тоже выросла. Вот и всё. Я не отрицаю наших прошлых отношений, и я никогда не теряла веру в твои возможности. Твои материальные возможности выросли, чему я безмерно рада, ты всегда к этому стремился, но разве это повод для того, чтоб я тебе рукоплескала? Ты ждёшь от меня понимания своих действий – так пойми и меня, прошу тебя. Знаешь, как это выглядит? Двое детей в песочнице играют, один сделал замок выше, чем у второго, хоть второй делал эти замки постоянно. И вот первый спешит похвастать-

ся, бежит к родителям, показывает свой замок, а те снисходительно улыбаются и радуются очередному успеху своего ребёнка. И знаешь, чему они рады? Не замку, а результату труда и развитию ребёнка. Я не родитель твой, тебе не моего одобрения и понимания искать надо, но я рада за тебя, и это единственное, что я могу тебе дать.

Молодой человек в порыве эмоций обнял девушку так крепко, будто вот-вот будет слышан хруст её костей.

– Пусти меня...

– Я не верю тебе, – прошептал он, прижимая её голову к своей груди, – я не верю твоему равнодушию. Хочешь пончики?

– Мне трудно дышать, пусти!

Перед сном девушка написала СМС подруге: «Он хороший, но я его переросла. Вот что я поняла сегодня».

Молодой человек несколько лет работал в крупной транспортной компании в отделе по работе с клиентами и в краткие сроки занял пост руководителя. Они тесно взаимодействовали с отделом продаж и отделом перевозок – отсюда и его ненормированный рабочий день. Он не мог сказать, что любит свою работу, ведь в компании он хотел перейти в службу безопасности. Считал, что именно там он сможет реализовать себя больше всего. Вот только у собственников компании, видимо, были иные планы на него – ведь каждое его прошение о переводе было отклонено. А меньше года назад его назначили директором всего филиала. Вот так ска-

чок, в обход руководителей продаж и даже бухгалтерии, ведь на этот пост рассматривалась кандидатура главного бухгалтера. Всё ещё желая работать в службе безопасности, он вникал в работу директора, и единственное, чем мог тешить своё самолюбие, – высокая заработная плата. Подчинённые считали его хорошим руководителем. Он умел находить общий язык с любым человеком, вести диалог на равных и при этом принимать отчасти болезненные решения. В коллективе отличался чувством юмора, пониманием работы сотрудников, не переходил на личности и, если приходилось принимать решение об увольнении кого-то, тратил немало времени на рассмотрение ситуации и причин. Пару раз даже «спасал» тех, на кого собственники компании неукоснительно говорили «уволен». Сотрудники других филиалов просили перевода под его руководство, ведь весть о справедливом руководителе разнеслась очень быстро. Руководитель службы безопасности другого филиала был ему другом. Он считал его скорее своим наставником. Коренастый мужчина средних лет с короткой стрижкой и проседью в волосах, бывший военный. Они вместе ездили на рыбалку, ходили играть в бильярд и иногда посещали баню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.